

Докучаев Илья Игоревич, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории культуры Института философии человека РГПУ им. А. И. Герцена, профессор департамента философии и религиоведения Школы искусств и гуманитарных наук ДВФУ, ведущий научный сотрудник лаборатории педагогической психофизиологии Дальневосточного регионального научного центра Российской академии образования ДВФУ

ОЧЕВИДНОСТЬ И КОНСТРУКЦИЯ КАК ФОРМЫ ЗНАНИЙ И КОГНИТИВНЫХ ПРАКТИК В ЖИЗНЕННОМ МИРЕ

Тезисы

1. Проблема демаркации очевидности и конструкции, достигаемой в ходе сомнения в бытии какого-либо сущего или интуитивных переживаний его бытия, есть предпосылка ключевых вопросов философии: вопроса о бытии и вопроса об истине. Сомнение приводит к формированию очевидных (истинных) высказываний об этом бытии и сущем, на основании которых конструируются (гипостазируются) иные формы сущего.

2. Несмотря на то, что конструкция и очевидность не могут быть отделены друг от друга и образуют специфическую антиномию, есть путь построения шкалы модификации основания их различения, крайние полюса которой будут занимать идеальные типы, а середину – реальное положение дел. Это реальное положение дел предстоит в форме четырех синтетических типов сущего.

3. Понимание бытия как отношения между субъектом и объектом, каждый из агентов которого может переживаться с очевидностью и конструироваться, приводит к формированию региональной онтологии, включающей субъективные формы (очевидность человека и конструкцию общества) и объективные формы (очевидность природы и конструкцию культуры) сущего.

4. Непосредственность и достоверность оказываются ключевыми свойствами очевидности, а разрыв с ними – конструкции, которая выполняет задачу практического разрешения теоретических проблем.

5. Именно конструкции представляют собой такие важнейшие исторические формы культуры как рефлексию сущего в форме ценностей, научных теорий и художественных образов, а также его трансформацию в ходе производственной деятельности.

6. Особую роль в этой практике играет синтез рефлексии и трансформации – перформанс, претендующий на создание условного, но более подлинного, чем реальное, бытия.

7. История человечества есть история отказа от очевидности в пользу конструкции, но этот отказ одновременно оборачивается и отказом от подлинных свойств человека в пользу эфемерных. Таков вердикт, вынесенный Эдмундом Гуссерлем, в его знаменитой работе «Кризис европейских наук».

8. Цель современной (и не только современной) философии трактуется как освобождение очевидности от конструкций. Достижение такой цели невозможно, однако движение в данном направлении можно зафиксировать. В качестве примеров данного процесса можно рассмотреть феноменологию Эдмунда Гуссерля, эмпиризм Френсиса Бэкона, исторический материализм Карла Маркса и спекулятивный реализм Квентина Мейясу.

9. Одна из важнейших попыток подобного рода философской работы – феноменология Эдмунда Гуссерля. Учение о жизненном мире, созданное в рамках генетической феноменологии, внутренне противоречиво. Речь идет о противоречии между эйдетической структурой опыта и историческим горизонтом.

10. Противоречие между эйдетической структурой опыта и историческим горизонтом есть частный случай демаркации очевидности и конструкции, ибо эйдетическая структура опыта есть версия очевидности, а исторический горизонт – версия конструкции.

11. Жизненный мир есть комбинация социальных и культурных конструкций. Социальная субъективность очевидна постольку, поскольку она основана на очевидности психологической (очевидности). Она в свою очередь конструирует эту психологическую очевидность.

12. Культурная конструкция очевидна постольку, поскольку она основана на очевидности природы, и в свою очередь она конструирует эту очевидность природы.

13. Помимо Эдмунда Гуссерля почти все философские теории латентно или эксплицитно содержат проблему демаркации очевидности и конструкции.

14. Концепция Френсиса Бэкона о препятствиях истинного знания есть концепция своеобразного жизненного мира, включающего конструкции культуры, науки, индивидуального опыта. Родовой опыт рассматривается как препятствие, которое, однако, обладает значительной эвиденциальной силой, обладает очевидностью. В этом случае можно говорить об очевидности разных порядков – абсолютной и относительной.

15. Относительная очевидность – это, пользуясь языком феноменологии, очевидность «жизненного мира», естественной установки. Абсолютная очевидность – это, пользуясь языком феноменологии, очевидность рефлексии, или результата редукции естественной установки.

16. Концепция Карла Маркса о базисе и надстройке может быть истолкована в терминах проблемы демаркации очевидности и конструкции, поскольку базис есть очевидность, а надстройка – конструкция. Бытие, определяющее сознание, и есть очевидность, определяющая конструкцию. Проблема заключается, как известно, в том, что бытие сложно отделить от сознания, ибо оно познается лишь в форме осознанного бытия, или бытия, данного в ощущениях как существующего до данности.

17. Это противоречие пытается разрешить современный спекулятивный реализм в лице Квентина Мейясу. Сущность его аргументации заключается в том, что существует знание, которое представляет собой синтез очевидности и конструкции – таково математическое знание. Этот синтез возникает благодаря тому, что математическое знание не есть результат когнитивной практики, основанной на корреляции субъекта и объекта, оно абсолютно.

18. Все остальные формы культуры, помимо математического знания, оказываются, таким образом, синтезом очевидности и конструкции. То же самое можно сказать о природе, обществе и человеке.